

МЕНТАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И МЕХАНИЗМЫ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Определение языкового сознания в качестве базовой категории современных лингвистических исследований, реализуемых в контексте антропоцентрической и когнитивно-дискурсивной лингвистических парадигм, предполагает уяснение содержания и объема данного понятия.

Предполагаемая в первую очередь термином «языковое сознание» тесная связь языка и мышления была в свое время отмечена В. фон Гумбольдтом, полагавшим, что «язык не есть обозначение сформированной независимо от него мысли, но он сам есть орган, формирующий мысль» [10, с. 374], а «человеческий разум есть колыбель, родина и жилище языка [11, с. 643], И.А. Бодуэном де Куртенэ, представлявшим языковое сознание как содержание «языковой сокровищницы души», которое формируется за счет преобразования всех сторон социальной жизни человека в «психические эквиваленты, представления, ассоциируемые с языковыми представлениями» [2, с. 312], Л.С. Выготским, утверждавшим, что «мысль не воплощается, а совершается в слове» [3, с. 361].

Современные лингвисты единодушны в понимании под *языковым сознанием* совокупности ментальных образов, овнешняемых языковыми средствами, что предполагает соотнесение языковых и мыслительных структур.

При рассмотрении понятия «языковое сознание» необходимо подчеркнуть значимость языковых и речевых единиц для осуществления и выражения психических процессов и состояний. В частности, мышление человека легко обнаруживается по результативности интеллектуальных процессов: по достигнутым решениям и совершенным действиям; органичный доступ к процессуальной стороне мышления и его динамическому содержанию открывает именно язык. При этом, равно как наше мышление и мысли воплощаются в словах, что делает их доступным для понимания другими людьми и изучения, сознание также подвержено влиянию языка. В этой связи постулатом развиваемой нами теории является «факт активной реализации языковых знаков в вербально-когнитивном развитии личности: из первоначальных мыслительных значимостей, закрепленных в языковой семантике, в сознании человека постепенно продуцируются новые речемыслительные продукты языкового сознания, что и знаменует процессы когнитивного миромоделирования и концептуализации сознания» [8, с. 7].

Таким образом, можно утверждать о билатеральной – двусторонне симметричной – зависимости языковых и психических компонентов.

С одной стороны, языковые средства выступают единственным эффективным инструментом оязыковления процессов, состояний, содержательных компонентов индивидуального и массового сознания. Это в рамках этнолингвокультурологического исследования позволяет приблизиться к решению целого ряда как фундаментальных, так и частных проблем, таких как исследование менталитета, национального характера, социальных представлений и установок, психических процессов и состояний отдельной личности через изучение специфики средств их вербализации. В этом контексте аксиомой представляется утверждение А.А. Мельниковой, что «поминание специфики языкового кодирования мира дает возможность гораздо глубже исследовать культурные установки, чем непосредственный анализ культурных проявлений, ибо последние объемны, многозначны и находятся в постоянном изменении, тогда как лингвистические правила конкретны, обозримы и лишь в малой степени изменяются» [4, с. 113].

С другой стороны, языковые единицы, встраиваясь в индивидуальное языковое сознание, формируют индивидуальные смыслы: знак (слово, языковая структура) «впитывает» в себя из контекста всех речевых практик языковой личности интеллектуальные и аффективные отношения, «выступая тем самым системообразующим звеном когнитивного моделирования действительности, аналогового, но субъективного отражения мира в сознании с учетом принципа единства знака, аффекта и интеллекта» [7, с. 336].

Наиболее лаконичным образом эту билатеральную зависимость дефинировал В.П. Белянин в следующей формулировке: знаки языка фиксируют национальные особенности мышления и поведения, тем самым влияя на понимание мира [1, с. 68]. Более многословным и образным в своих утверждениях был В. фон Гумбольдт: «Человек думает, чувствует и живет только в языке и должен быть вначале сформирован им, чтобы понимать даже не воздействующее через язык искусство. Но он чувствует и знает, что язык для него – лишь средство, что вне языка существует некая незримая область, в которой он лишь с помощью языка стремится освоиться» [9, с. 77].

И.А. Стернин помимо языкового сознания видит важным рассмотрение понятий когнитивное и коммуникативное сознание и задается вопросом о соотношении референтных полей всех трех категорий [6]. Сознание *вообще* рассматривается как *когнитивное*, что подчеркивает его ведущую познавательную сторону: сознание формируется в процессе познания мира, содержит знания о мире. Термин *языковое сознание*, по мнению автора, вовсе не обозначает факт овнешнения сознания языком и, рассматриваемый как таковой весьма неинформативен, поскольку не обнаруживает специфики языкового сознания. Референтное поле категории *языковое сознание* интегрирует психические механизмы, обеспечивающие речевую деятельность, совокупность знаний человека о своем языке. «Под *языковым сознанием* предлагается понимать совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, т. е.

психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека» [6, с. 46]. *Коммуникативное сознание* в понимании И.А. Стернина, это совокупность коммуникативных знаний и механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека, включающая коммуникативные установки, правила и нормы коммуникации в том или ином лингвокультурном сообществе [6, с. 47]. Следовательно, верным видится заключение, что языковое сознание является составной частью коммуникативного, но, в то же время, они оба интегрируются когнитивным сознанием.

В нашем понимании языковое сознание – это конструкт ментальных образований, процессов, механизмов, представляющих единство вербального и психического, материального и идеального, социального и индивидуального; ассоциативно структурированная совокупность оязыковленных ментальных образов, т. е. вербально эксплицируемых средствами национального языка. В качестве ключевых структурных единиц языкового сознания выступают концепты.

Концепт можно назвать атомарной единицей ментального лексикона, ментальным динамическим образованием языкового сознания, ценностно-смысловым квантом особой, идеологически, культурно и национально-исторически обусловленной ментальности, который является основой всех мыслительных и познавательных операций, отражает опыт и знания человека, содержание всей социальной деятельности и психической жизни индивида. Посредством концептов человек структурирует и хранит получаемую информацию и соотносит ее со знаниями, уже имеющимися в его сознании. Концепт объективируется с помощью различных вербальных и невербальных средств, при этом однозначно не сводим к традиционно анализируемым категориям, таким как «значение», «понятие», «знание» в силу следующих своих характеристик: абстрагированность, объективированность, социальность, динамичность, эмотивность и оценочность.

Можно утверждать, что принципиальной характеристикой языкового сознания является метафоричность. Это заключается, во-первых, в метафоричности концептов языкового сознания, а, во-вторых, в процессах метафоризации, выступающих психическими механизмами концептуализации языковых знаков и знаний об окружающей действительности, что детерминировано свойством *полиmodalности* человеческого восприятия.

По мнению Л.П. Прокофьевой, «универсальная основа способности человека к полиmodalному восприятию (в виде ассоциирования и метафор) базируется на национальном (подсознательном) свойстве отражать специфику взгляда на мир через конкретный язык в образно-логическом и эстетическом восприятии» [5, с. 6]. Именно это утверждение, можно полагать, выражает суть когнитивных механизмов метафоризации и ассоциирования: имеет место интегрирование *знания о денотате*, формирующегося из знаний о свойствах обозначаемого, *образной структуры* обозначаемого, *ценностной квалификации*, т. е. оценочных

суждений об обозначаемом явлении, представленных в виде положительной либо отрицательной оценки, а также *знания о вторичном денотате* на основе уяснения отношения сходства обозначаемого явления с иным образцом другой референтной системы.

Метафорические концепты формируются как сложные вербально-когнитивные образования языкового сознания, которые в зависимости от интеллекта, уровня сформированности и развития языкового сознания могут принимать разный когнитивный формат: нерасчлененный, чувственный образ или же аналитический ассоциативный репрезентант обозначаемого явления через уяснения подобия и сходства нового с известным. Метафорические концепты помимо их субъективного образно-аналитического характера обладают национально-культурной маркированностью.

Таким образом, языковое сознание принципиально концептуально, ассоциативно и метафорично, что позволяет рассматривать процессы концептуализации, ассоциирования и метафоризации как основные механизмы формирования индивидуального и национального языкового сознания.

Литература

1. Белянин, В.П. Психолингвистика / В.П. Белянин. – М.: МПСИ, 2003. – 232 с.
2. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: АН СССР, 1963. – Т. 1.
3. Выготский, Л.С. Мышление и речь: Собр. соч.; в 6 т. / Л.С. Выготский // М.: Педагогика, 1982. – Т. 2.
4. Мельникова, А.А. Язык и национальный характер / А.А. Мельникова. – СПб: Речь, 2003.
5. Прокофьева, Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность в языковом сознании и художественном тексте: универсальный, национальный, индивидуальный аспекты: Автореф. дис. ... доктора фил. наук / Л.П. Прокофьева. – Саратов, 2009.
6. Стернин, И.А. Коммуникативное и когнитивное сознание / И.А. Стернин // С любовью к языку: Сб. науч. тр. – Москва-Воронеж: ИЯ РАН, 2002.
7. Уланович, О.И. Онтогенез речи как процесс концептуализации сознания / О.И. Уланович // Психология сознания: современное состояние и перспективы: Материалы II Всеросс. науч. конф. – Самара: ПГСГА, 2011.
8. Уланович, О.И. Языковой знак как инструмент когнитивного миромоделирования / О.И. Уланович // Кросскультурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2012.
9. Humboldt, W. von Über den Nationalcharakter der Sprachen (Entwurf) (1822) / W. von Humboldt // Werke: In 5 Bdd. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buch-gesellschaft, 1963. – Bd. III.
10. Humboldt, W. von Grundzüge des allgemeinen Sprachtypus (1824) / W. von Humboldt // Werke. – Berlin: Hrsg. v. A. Leitzmann, 1906. – Bd. V.
11. Humboldt, W. von Über den Einfluss des verschiedenen Charakters der Sprachen auf Literatur und Geistesbildung / W. von Humboldt // Werke. – Berlin: Hrsg. von A. Leitzmann, 1907. – Bd. VII.